

Глава 4. Голод

Сейчас оставалось два варианта развития ситуации: либо я стал младенцем-девочкой, либо андрогином без половых различий. Выбор не густ, но я решил проверить, потянувшись рукой в «то» место. Меня ждало разочарование. События развивались по самому худшему плану, я стал девочкой.

В этот момент на меня нахлынуло осознание. Осознание того, что я жив! Я не душа, не странное существо, а обычная девочка. Радость от понимания жизни сменилась отрицанием. До меня медленно стало доходить кое-что важное. Ничего не вернуть. Что прошло – забыто, что есть сейчас – не изменить, что будет – неизвестно. Извечная мудрость как-никак сильно подходит к данной ситуации.

Понимание этого снова вызвало помутнение моего разума. Как вообще еще держится моя психика? Надо справляться со своими проблемами. Меня еще множество потрясений ждет в будущем, поэтому я должен привыкать сейчас. Я должен подготовиться ко всем неожиданностям, которыми меня встретит моя жизнь. Моя вторая жизнь.

Но точно ли она была второй? Когда я смирился с фактом моей новой жизни, то смог рационально взглянуть на действительность. По-моему мнению, колесо перерождений является не вымыслом, а истиной. Таким образом, сейчас я начинаю проживать свою следующую жизнь, ведь назвать ее второй смысла не имеет. Исходя из веры колеса Сансары, в каждой своей жизни человек теряет воспоминания о прошлом. Постоянность сохраняет лишь карма и душа. Это значит, что я должен был потерять свои воспоминания! Но этого не произошло.

Я бы не назвал это везением. Для меня это является проклятием. Ведь, я не могу отпустить свою прошлую жизнь и начать все с чистого листа. Просто не могу. Слишком много надежд и стремлений у меня было. И все это было уже начато, находилось в процессе исполнения. Мне оставалось совсем чуть-чуть, прежде чем я смогу назвать себя состоявшимся человеком. Волна отчаяния и сожаления снова начала захлестывать меня. В последнее время моего существования такое происходит все чаще и чаще. Надо с этим кончать.

Почему-то именно в этот момент мне в голову пришел мой экзамен по философии. Гребаный предмет! Но он спас меня. Я направил весь свой гнев на эту науку. Или религию? Оно даже само не понимает, чем является! Как что-то непонятное может существовать? Противно! Прежде чем задумываться над тем, кем являются иные объекты, нужно понять, чем являешься ты! Как философия может пытаться понять такие сложные моменты существа, как жизнь, смерть, цель жизни и даже воспоминания, при этом, не познав саму себя?

-«Но...», - мне в голову закралась предательская мысль, - «Кто... есть я? Что я такое сейчас?»

Вновь слезы. Вновь в памяти всплывают счастливые, полные надежд и любви, воспоминания о Вере.

-«Все, что мы делаем, исчезает после смерти...», - мое убеждение эхом зазвенело в голове,

-Нет. Я уверен, что она про меня уж точно не забудет. Я знаю ее. Я верю в нее.

-«Значит ли это, что твои убеждения были неправильны?»

-Да! Я готов от них отказаться,

-«Почему?»

-Ради надежды, чтобы остаться самим собой!

-«Ты же говорил, что все действия в жизни бессмысленны и направлены лишь на получения удовольствия?»

-Я отказываюсь от своих слов!

-«Ты понял смысл всего?»

-Нет...

-«Тогда твои слова не имеют смысла, как и вся жизнь, как и любовь, надежда и вера!»

-Даже если так... Я просто наделю все своим смыслом! Даже если его придется создать!

-«Создать что-то из ничего... Ты Бог?»

-...

Я схожу с ума. Я разговариваю с самим собой. Я убеждаю и пытаюсь переубедить самого себя. Мой внутренний монолог закончился. Но я поменял свою линию мышления. Я сменил свои убеждения. Предал самого себя? Вряд ли это можно так назвать. Я ведь человек. Человеку свойственна изменчивость. Я успокоился и уснул. Впервые сон приносит мне отдых, а не побег от реальности.

Спина и копчик жутко чешутся. Даже болят. Я просыпаюсь и начинаю нервно елозить. Очень жуткая боль. Начинает чесаться все тело. Вспоминаю ту боль, что испытал перед смертью. Такая же резкая. Только сейчас она наступает волнами, не прекращаясь. Хочется сделать хоть, что-нибудь. Кричать, бежать, тереться спиной обо все подряд, но я не могу сильно много шевелиться. Сразу как я начинаю дергаться от боли, извиваться, наступает новая боль в районе пупка - натягивается длинная трубка. Боюсь, что она может порваться. Что мне делать в такой ситуации?

Я испытываю наиболее сильную волну жара и боли. От неожиданности сознание начинает мутнеть, и я падаю в обморок. Слабак. Мог бы и привыкнуть к боли и неожиданностям, после того, что тебе пришлось испытать.

Я проклиная свое теперешнее состояние. Что я? Думаю, что я являюсь чем-то наподобие эмбриона человека. Нет, можно сказать, что я им и являюсь. Значит то, что меня окружает, мой «дом», моя «клетка», является маткой женщины, что взрастит меня в будущем, будет обо мне заботиться. Для нее я буду приходиться долгожданной дочерью. Она будет готова отдать все за меня, за мою жизнь, за то, чтобы моя судьба сложилось очень хорошо. Так поступает каждая мать. Хотя, так в идеале должна поступать мать.

Но мое «проклятие». Буду ли я ей благодарен? Нет. Навряд ли. Я не смогу признать ее как свою родную мать, чтобы ни случилось, ведь в моей прошлой жизни я уже посвятил всего себя своим родителям и не намерен менять родителей как перчатки. Прости, но я буду плохим сыном. Точнее дочерью. Я Дмитрий, двадцатилетний студент физического факультета, отличник, верный сын. Я буду верен своим родителям до конца.

-«Дима мертв», - осознание того, что мертв «Я», переросло в то, что мертв тот самый

«Дмитрий», кем я являлся.

-«Кто я теперь? Кем мне придется стать?» - два вопроса мучали меня больше всего. Чтобы быть принятым в обществе мне придется свыкнуться с мыслью, что я больше не являюсь собой. Нет, неправильно. Я не являюсь Дмитрием. Черт бы все это побрал! Я запутался! Эта неопределенность бесит меня! Как и боль, что я чувствую даже находясь без сознания.

Среди всего этого моря боли и жуткого адского жара, прокралась идея, что дала мне возможность определиться со всем. Я – есть я, и никто более. Все наши имена – не более чем набор звуков, созданный людьми в древности, чтобы было удобнее обращаться друг к другу, запоминать, знать, кого звать на помощь в случае опасностей или, наоборот, кого обвинять. Никто не сможет отнять у меня мое сознание! Какое бы имя я не принял, кем бы общество меня не считало, у меня есть свое понимание различных вещей.

Мои размышления прервала новая вспышка боли. Даже не вспышка, а взрыв. От неожиданности я очень сильно дернулся. В районе живот почувствовалась очень резкая боль. Боль еще более сильная, чем я чувствовал до этого. Я понял, что произошло, когда взглянул вниз. Трубка больше не шла от моего пупка к верхней части матки. Я находился в свободном плавании, если можно так выразиться.

Я понял: «Пуповина порвалась!»

Это очень опасно. Исходя из моих знаний биологии, я могу умереть прямо здесь, в матке, не получая каких-либо питательных веществ из этой самой пуповины.

-«Я не могу умереть сейчас! Я ведь уже расстался с одной своей жизнью!» - страх неизбежности вновь охватил меня, - «Какие же деяния я совершил, что у меня такая плохая карма? Наверняка я есть сама противоположность Будды, с его совершенно чистой кармой!»

Боль в спине, в районе крыльев, и в копчике начала утихать. Я ее мало чувствовал. Зато боль из-за разрыва пуповины чувствовалась очень ясно.

Вдруг до меня начало кое-что доходить. В момент разрыва пуповины я обрел способность кричать! В данный момент я кричал, как будто меня разделяют заживо. Боже, моей «матери» сейчас наверняка намного больнее и страшнее, чем мне. Не каждый день из утробы беременной раздается крик ребенка.

Станным казалось и то, что мой голос спокойно разрезал все пространство матки, заполненное странной плотной жидкостью. Казалось, что это даже жидкостью сложно назвать. Я бы мог назвать это очень плотным воздухом. Но даже это описание подходило плохо. Мое восприятие было спутанным. Что в мире может являться одновременно и газом и жидкостью по своей форме? Существует ли вообще такая агрегатная форма вещества? Моя натура физика дает о себе знать. Но сколько бы я ни копался в своей памяти, не мог обнаружить даже самой малой крохи информации касательно каких-либо веществ, способных принимать такое странное состояние. Это казалось очень странным. Такие вещества просто не могут существовать в нашем мире. Это нарушает все законы физики!

Боль утихла, и я начал следить за состоянием своего тела. Мне было непонятно, что же в нем изменилось. Вроде бы все было в порядке. Но возникало странное ощущение непонятных частей тела в районе копчика и моих крыльев.

Я задавался вопросом: «Что это?»

Интуитивно я мог понять, как управляться с этим. Это ощущалось как дополнительные руки и ноги.

-«Значит, я еще и мутантом рожусь», - про себя горько улыбнулся я.

Час от часу не легче. Мало того, что мутант, так еще и погибну из-за обрыва пуповины.

-«Но как оно образовалось там? Почему до этого я не чувствовал эти отростки? И почему почувствовал только после этих вспышек боли?» - на все эти вопросы я довольно быстро нашел ответ. Скорее всего я не чувствовал их по той же причине, по какой не сразу смог управлять своим телом. А вот саму причину я не знаю.

Попытавшись двигать своей дополнительной конечностью в районе, до меня дошла одна странность - я мог двигать ею в любую сторону, изгибать как и где захочу. Я пробую вытянуть ее влево - она вытягивается, пробую сделать из нее прямую линию - это легко получается. Меня заинтересовало все это, и я попытался сделать так, чтобы ее часть оказалась прямо передо мной. У меня легко получилось, эта конечность была очень гибкой.

-«Что же это?» - спрашивал я сам себя, опуская голову, чтобы посмотреть на этот «отросток».

-«О Боже! Черт!» - внутри меня все замерло. Передо мной предстало страшное зрелище: длинный тонкий черный отросток, сделанный из чего-то похожего на кожу, из которой делаю какие-либо изделия. На конце этого отростка находился плоский наконечник как у стрелы. На вид он выглядел очень острым: «Что это такое?» - конечно же, я знал, что это. Это хвост. Только странный, такого ни у одного животного нет.

-«Если это хвост, то что же у меня на спине?» - я боялся даже думать об этом.

Немного напрягшись, я понял, как управлять моими конечностями на спине. Я могу их... Расправлять? Не знаю, как это описать. Я могу спокойно управлять ими у самого основания, двигать их вперед-назад, а так же могу расправлять их полностью и собирать обратно.

-«Только не говорите мне, что...» - я расправил их и оглянулся настолько, насколько мне позволяло мое неокрепшее и не до конца сформировавшееся тело младенца, - «Да твою же мать!» - да, это были крылья. Крылья, с перепонками, как у летучей мыши. Страшные черные кожистые крылья.

Я не настолько туп, чтобы понять кое-что. Я являюсь чем угодно, но точно не человеком. Такое сочетание дополнительных конечностей знакомо мне лишь по мифическим существам - демонам.

Непроизвольно, но пространство окружающее меня вновь наполнилось криками младенца. Смешно. Я даже перестал быть человеком. О каком прошлом может идти речь? Мне следует забыть все, что связано с моей жизнью обычного студента Димона. Димон стал демоном. Ирония. Снова. Я, который стремился помогать каждому своему другу, каждому своему близкому человеку, я, кто ценил семью и близких больше всего на свете, я, кто мечтал стать примерным отцом-семьянином, я, кто мечтал заботиться о своих детях и беречь их как зеницу ока, стал демоном. Как это могло случиться? Даже если существует ад и рай, даже если существует это проклятое колесо Сансары, по всем их правилам я должен был стать святым. Не нарушил ни одну заповедь, никак не портил свою карму и был растоптан всеми высшими силами! Несправедливо! Будьте прокляты вы все! Все кто все это затеял! Сейчас я уверен, что этот чертов ублюдок Бог точно существует и сейчас просто нагло смеется надо мной! Ирония... И смех, и грех. Из святого, в проклятого.

Через несколько минут я успокоился из-за непреодолимого чувства, что постепенно начинало захватывать все мое существо. Голод. Всепоглощающий, всеобъемлющий голод. Голод, что захватывал все мое тело. Голод, который не мог испытывать человек, только зверь. Я не мог сдерживаться. Хотелось есть. Вместе с голодом пришла и слабость. Все силы покинули меня. Не было никаких способов двигать своим телом, даже новыми конечностями.

Не возникало вопросов, почему это произошло. Единственный источник энергии для меня был разорван. Я умирал. Вновь. Но сейчас не было страха и паники. Смирение. Не более. И надежда. Страшная надежда. Надежда на то, что я умру и забуду все свои мучения. Надежда на забвение.

-«Прости, Вера, я предал тебя. Не хочу сохранять память. А вместе с памятью я расстанусь и с любовью к тебе», - я глубоко вдохнул ртом.

Сразу же вся та субстанция, окружавшая меня, хлынула мне в открытый рот. Такое произошло впервые. До этого я уже много раз открывал рот, но ей словно что-то мешало проникнуть. Хотя в том, что она рекой текла мне в рот, был огромный плюс. Голод уходил, как только я совершал глоток. Новое чувство пришло вместе с первыми глотками этой живительной массы - удовольствие. Райское наслаждение. Никогда не пробовав наркотики до этого момента, до меня начало доходить, почему наркоманы не могут остановиться. Это незабываемое ощущение наслаждения. Волна удовольствия не прекращалась, лишь усиливалась со временем.

Я продолжал «пить» окружающее меня вещество до полного моего насыщения. Но даже когда в меня ничего не лезло, мне пришлось силой заставить себя прекратить ее пить. Прекратив пить, мною все равно ощущалась эйфория. Удовлетворенный всем я уснул.

-«Рано я с тобой попрощался! Только подожди! Я вернусь, когда рожусь!» - безумные слова безумца.

Мое существование вновь вернулось в прежнее русло. Я просыпался, впитывал все, что окружало меня, исследовал свое тело, постоянно перемещаясь по густой субстанции. Тренировки управлением новыми конечностями продолжались бесперебойно. Мне очень они нравились: хвост и крылья казались мне великолепными, красивыми. После всего я вновь впадал в объятия Морфея.

Так продолжалось какое-то время, пока я не заметил, что субстанция, окружавшая меня начала редеть. Мне ничего не оставалось кроме как продолжать питаться ею. Вместе с уменьшением этого вещества, уменьшалось и само пространство, в котором я был все это время. Матка сжималась? Что бы это могло значить? Но для собственного выживания я продолжал.

Настал момент, когда вся моя еда закончилась. Я испугался, когда все «съел». Как мне существовать дальше? Ситуация ухудшилась еще больше, когда я услышал громкий треск под собой. Посмотрев вниз, я увидел светящуюся синим светом тоненькую трещину. Она манила меня. Я чувствовал что-то знакомое оттуда. Я ощущал там это вещество, коим питался все это время. Подплыв поближе в оставшейся жидкости, которую я почему-то не мог есть, потянулся рукой к этой трещине.

Стоило кончикам моих пальцев соприкоснуться с трещиной, как раздался еще более оглушительный треск и вся «клетка» разрушилась. Я почувствовал, как падаю. Падать пришлось не долго. Точнее вообще не пришлось. Мой дом оказался не органом женщины маткой, а настоящим яйцом, находящимся в какой-то чаше. Вся «скорлупа» до этого бывшая дышащей, живой, разбилась вдребезги. Пусть она и разбилась, но была очень мягкой, как

желе.

Меня вновь обуял голод. Лежащий в этой чаше среди мягких и неострых осколков своего дома я кричал. Но знакомое чувство близкой еды, вновь привело меня в чувство. Сейчас эта «аура» исходила от тех самых осколков. Я жадно вцепился рукой в ближайший ко мне и начал его есть. Зубов у меня нет, но они и не нужны. Мой дом на самом деле оказался очень мягким и легко поддающимся разрушению. Как только я проглотил немного этой органической ткани, как знакомое чувство блаженство охватило меня.

Мое существование сменилось на новое. Теперь я не плавал в каком-то яйце, а ползал в чаше с осколками моей скорлупы, поедая ее. Но не изменилось то, что, поев, я тут же ложился спать. Просыпаясь, я поедал оставшуюся еду с еще большей остервенелостью. Живя на инстинктах, я стал зверем. Зверем, который прячется в каждом из нас. Именно им становится человек, пытаюсь спасти свою жизнь, хватаясь за последние соломинки, шагая по головам.

<http://tl.rulate.ru/book/4531/83044>